

После этого мать и дочь поговорили.

Они говорили с обнаженными сердцами, пытаясь, казалось, наладить отношения между друг другом.

Мелия робко рассказала о своем предыдущем опыте наемницы, простолюдинки и сироты, а также о смущении на своем первом собрании благородных, а затем извинилась за то, что подвергла свою дочь такому тяжелому обучению.

К концу разговора напряжение, существовавшее ранее между ними, исчезло.

Селетина широко улыбалась, слушая рассказы Мелии, как будто разговаривала со старым другом.

Раньше она считала необходимым вести себя прилично в присутствии матери. И что если она этого не сделает, то её сочтут никчемной.

Селетина была рада, она глубоко любила свою мать.

Это была первая мать, которую она знала. Мелия была человеком, который научил её, что такое семья и материнское тепло.

Она продолжала играть роль леди только для того, чтобы её мать не возненавидела её.

Из-за этого ей казалось, что в данный момент она живет во сне.

Она была в восторге от того, что её мать заговорила с ней напрямую и вырвалась из скорлупы герцогини.

Каждое заявление Мелии поочередно оставляло Селетину без слов.

Если бы Селетина не увидела Мелию в серебряных доспехах, она, скорее всего, не поверила бы больше, чем в половине рассказов Мелии.

Услышав о прошлом своей матери, которое казалось таким далеким от оболочки герцогини, которую представляла Мелия, Селетина не могла не улыбнуться.

- Ты, наверное, прошла через большие трудности, мама...

- Не начинай. Я была простолюдинкой, которая даже не знала, что такое слово - сир, - я удивлена, что зашла так далеко.

- Фуфуфу.

- Ты разочарована? - кротко спросила Мелия.

- Что?

- Как ты теперь знаешь, я была наемницей. Разве ты не сердишься, что женщина, которая никогда не носила даже юбки, заставила тебя пройти через это...

- Мама, - сказала Селетина, её глаза слегка сузились. - Я твоя дочь. Дочь семьи Алделайт. Для меня нет большей радости, чем эта. Я ни за что не буду разочарована.

- Селетина...

- На самом деле я рада, что ты сделала меня той леди, которой я являюсь сегодня.

- Спасибо... - сказала Мелия, нежно поглаживая щеку Селетины.

- Есть еще одна вещь, за которую я должна извиниться перед тобой, Селетина.

- Еще кое-что?

- Прости, что насмеялась над твоей мечтой стать рыцарем.

- Мама...

- Йеннис отругал меня, ты знаешь. Со слезами на глазах он рассказал мне, как серьезно ты к этому относишься. И как ты сбежала из резиденции, чтобы доказать свою правоту. И что это все была его идея, и что ты не виновата.

- Брат...

Мелия улыбнулась.

- То, что ты сбежала, ни в коем случае не хорошо, и я не буду тебя за это хвалить, однако теперь я понимаю, что долг родителя - принять мечты своего ребенка. Селетина! Ты действительно хочешь стать рыцарем? - спросила Мелия, и на её лице появилось серьезное выражение.

В её пронзительных голубых глазах не было никаких скрытых намерений.

- Ты должна знать, что перед тобой множество путей. Почти все они ведут к безопасности, миру и счастью. У тебя также слабое тело. Поле боя - это не игровая площадка.

Мелия заговорила.

В её высказываниях не было и следа насмешки, потому что она прожила и благородную жизнь герцогини, и боевую жизнь наемника.

Мелия просто хотела знать.

Селетина, в свою очередь, оглянулась на нее.

- Мне очень жаль, матушка, - сказала она, склонив голову. - Это не более чем мое эгоистичное желание. Как дочь герцога, я знаю, что на моих плечах лежит тяжелое бремя.

- Тогда почему?

- Потому что я боюсь за это королевство.

- Королевство? - спросила Мелия, совершенно ошеломленная.

- С момента катастрофы прошло десять лет. Народ Элугора все еще живет в страхе перед угрозой демонов. Я хочу стать тем мечом, который прогонит этот страх.

- И что именно ты можешь делать с этим своим телом?

- Дело не в том, что я могу сделать, а в том, что я должна сделать... Я должна нести в себе волю к защите, как это делали до меня духи героев, отдавших себя на поле боя, - затем Селетина продолжила. - Я уверена, что даже Орт... Сир Орт отправился на поле боя не потому, что был силен, а скорее потому, что им двигало нечто большее, чем он сам.

- Дело не в том, что ты можешь сделать, а в том, что ты должен сделать...

Мелия улыбнулась.

Это была улыбка матери, гордящейся ростом своей дочери.

- После выздоровления ты снова приступишь к тренировкам. В конце концов, твой дебют уже не за горами.

- Мама...

- И, помня, что это произойдет только тогда, когда твое тело будет чувствовать себя хорошо, я лично обучу тебя владению мечом.

- НАСТОЯЩИМ?! - воскликнула Селетина, её лицо было полно улыбок.

В ответ Мелия застенчиво теребила свои волосы, а её щеки покраснелись.

- Но сначала ты должна выполнять свои обязанности дочери герцога. Твоя мечта стать рыцарем придет потом.

- ДА! КОНЕЧНО! Спасибо, мама!

- Боже правый. Я не выдержу, если ты будешь выглядеть такой счастливой... Но имей в виду. Если после наших занятий я сочту, что ты не овладела мечом, то никогда не позволю тебе

стать рыцарем. Твое тело и так слабое, в конце концов. Я не смогу больше выносить беспокойства...

Картина матери и ребенка была идеально воплощена Селетиной, которая широко улыбалась, и Мелией, которая краснела и отбрасывала волосы назад.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146827>